1038. Правда о партнерах культиваторах Облака Бессмертных.

«Ван Линь приветствует старшего, как я мог забыть обещание, данное когда-то? И пусть здесь для меня было бы еще опаснее, я непременно должен был доставить сюда тело Цин Шуан!» Ван Линь снова посмотрел на Чжоу И, и его сердце дрогнуло от чувств. Чжоу И был одним из немногих людей, которым он был благодарен в своей жизни. И не важно, какого уровня культивации он достиг, он всегда будет помнить и уважать тех, кто ему помогал.

Чжоу И посмотрел на Ван Линя с удовлетворением и радостью во взгляде и, покачав головой, сказал: «Тебе не стоит называть меня старшим, если ты не против, зови меня братом Чжоу, и все». Сказав это, Чжоу И вдруг сконцентрировался на Ван Лине и внимательно посмотрел на него.

«Кто ранил тебя так серьезно!! Твой Изначальный Дух потускнел, так что его почти не видно, и из-за того, что он восстанавливается слишком медленно, это создает для тебя серьезную опасность!» В глазах Чжоу И сверкнула волна холода, когда он сказал это.

Ван Линь горько усмехнулся и вкратце рассказал ему, что произошло в битве с Сюй Кунцзы. Он не рассказал о силе Основ, только о пробуждении Феникса. Вовсе не потому, что Ван Линь не доверял Чжоу И, но все же сила Основ была слишком важным делом.

«Сюй Кунцзы!» В глазах Чжоу И сверкнули ледяные вспышки, и в его взгляде, направленном на Ван Линя, показался стыд.

«Если бы я не попросил его принести тело Цин Шуан, он бы не подвергся этой опасности… Сюй Кунцзы, этого человека я запомнил!» Чжоу И кивнул, и больше не стал спрашивать об этом. Но имя Сюй Кунцзы он накрепко запомнил в душе, ведь этот человек ранил Ван Линя, доставившего ему тело Цин Шуан, а значит затронул его самого. Если только появится такая возможность, Чжоу И непременно заставит этого Сюй Кунцзы заплатить жестокую цену, такой уж у него характер.

«Наверняка ты пришел сюда из-за снадобий в этом хранилище, здесь их было много, но большую часть давно забрали партнеры Облака Бессмертных, осталось лишь немного, и те будут иметь эффект только для духовного тела. Партнеры Облака Бессмертных не забрали их тогда только из-за сложного способа хранения этих снадобий». Сказав это, Чжоу И тут же поменял тему, и добавил: «Но это ничего страшного, я что-нибудь придумаю, чтобы залечить твои раны!»

Договорив, Чжоу И обернулся светом Меча и прошел прямо сквозь ограничения снаружи хранилища снадобий. Затем в воздухе он снова стал иллюзорной тенью, отвесил малый поклон в пустоту перед собой и спокойно сказал: «Старшие партнеры Облака Бессмертных, этот человек – мой хороший друг, не могли бы вы даровать ему свои снадобья!»

Издалека раздался легкий смех, вдали сверкнула фиолетовая вспышка, из которой вышли Ван Вэй и Ху Цзюань. Они шли небольшими шагами, и это было удивительно, как они только в три шага оказались рядом с хранилищем.

Ван Вэй взмахнул правой рукой, и тут же все ограничения вокруг хранилища исчезли, как будто их и не было. От этой картины зрачки Ван Линя резко сузились.

«Я давно догадывался, что братец Ван как-то связан с духом Меча, значит мои догадки были

верны». Ван Вэй с улыбкой сжал правую руку в воздухе, и в пустоте перед ним начала появляться трещина. Из нее вылетело шесть фиолетовых бутылочек, которые повисли в воздухе на ладони Ван Линя.

«В этих бутылочках – застывшее снадобье Бессмертных Пятого ранга, возможно, оно тебе поможет». С такими словами Ван Вэй взмахнул правой рукой, и шесть бутылочек полетели к Ван Линю.

От этих шести фиолетовых бутылочек распространилась густая Ци Бессмертных, ощутив которую, Ван Линь почувствовал безмятежность и блаженство. Отвесив малый поклон, он взял бутылочки, осмотрел их божественным сознанием, но не стал сразу употреблять, а положил к себе в сумку.

Ху Цзюань внимательно рассмотрела Ван Линя и вдруг спросила: «Ты последователь Ограничения Разрушений?»

Лицо Ван Линя не дрогнуло, он спокойно посмотрел на Ху Цзюань и таким же ровным голосом сказал: «Не последователь, просто знаю кое-что об этом».

Чжоу И, увидев, что Ван Вэй достал только шесть бутылочек, невольно нахмурился, подумал немного, посмотрел на Ван Вэя и с поклоном сказал: «Старший Ван Вэй, этот человек не просто мой старый друг, я многим ему обязан, об этом я никогда не рассказывал, но на самом деле я был запечатал здесь, и только он смог меня спасти. Если бы не он, боюсь, что я бы никогда не встретился со старшими».

Ван Вэй глубокомысленно посмотрел на Чжоу И, поднял правую руку и снова сжал ее в направлении трещины, в этот раз из нее вылетело пять нефритовых бутылочек, испускающих разноцветное сияние. Взяв бутылочки в руку, Ван Вэй бросил их Ван Линю.

«В этих бутылочках пять пилюль, имя которым – Пилюли Скрытых Небес, снадобье Бессмертных четвертого ранга. Они помогут залечить раны Изначального Духа».

Ван Линь принял снадобья, осмотрел их божественным сознанием и сразу почувствовал Ци Бессмертных внутри бутылочек, такую густую, что она как будто была способна достать до небес, и была во много раз сильнее, чем Ци Бессмертных застывшего снадобья, которое он только что получил.

Чжоу И нахмурился снова, очевидно, он все еще был недоволен. Сжав зубы и больше не кланяясь, он сказал: «Старшему ведь известно, что я – Дух Меча Бессмертных Дождя, наверняка он знает и о Монархе Бессмертных Дождя, Цин Шуан!»

Взгляд Ван Вэя в тот же миг сверкнул, и он, ничего не спрашивая, снова достал из трещины еще три бутылочки, и даже не объясняя их действия, сразу бросил их Ван Линю.

Ван Линь схватил бутылочки, и как только посмотрел на них божественным сознанием, его выражение резко изменилось. Ци Бессмертных внутри этих бутылочек была еще сильнее, чем в пяти разноцветных, очевидно, это снадобье было еще лучше.

«Младший, будучи еще в царстве Бессмертных Дождя, полюбил одну умершую девушку и сохранил ее тело с помощью Нефритовой Пагоды, чтобы оно не рассыпалось в прах и оставалось нетронутым вечно…» В глазах Чжоу И отразились воспоминания, он подробно

рассказал о том, что случилось с ним и Цин Шуан.

«…Только потом я узнал, что она – не Тин Эр, а Монарх Бессмертных Цин Шуан!»

Лицо Ван Вэя изменилось, раньше он никогда не расспрашивал Чжоу И об этом, беспокоясь, что техника Поиска Души может повредить его Дух, и сейчас, когда он впервые услышал эту историю, в его душе поднялось волнение.

Даже в глазах Ху Цзюань рядом с ним отразилось потрясение. Они переглянулись, Ван Вэй снова сжал руку в направлении трещины, и в этот раз из нее вылетело десять разноцветных бутылочек, все они полетели сразу к Ван Линю.

Глядя на Чжоу И, Ван Вэй мрачно произнес: «Продолжай».

Лицо Ван Линя было немного странным, он только сейчас понял смысл слов Чжоу И, когда он сказал, что придумает что-нибудь, чтобы залечить его раны.

«Я в последний раз отправился в царство Бессмертных Дождя вместе с Тин Эр, там я встретил Ван Линя…» Воспоминания еще сильнее проявились во взгляде Чжоу И, словно он полностью погрузился в прекрасное и незабываемое прошлое, и на его лице отразилась скорбная улыбка.

С каждым его словом, с каждым рассказом о случившемся в царстве Бессмертных Дождя, пока он говорил, а Ван Линь спокойно слушал, его тоже затягивало в эти воспоминания.

Ван Вэй и Ху Цзюань тоже были затянуты в эти воспоминания о случившемся, особенно когда Чжоу И заговорил о том, как кто-то хотел похитить тело Цин Шуан, мягкое выражение лица Ху Цзюань сменилось на жажду убийства, а взгляд Ван Вэя сверкнул таким ледяным холодом, что все вокруг тут же накрыло волной сильнейшей мощи.

«Ради нее я готов был все сжечь, и я бы не пожалел об этом…», пробормотал Чжоу И. Еще ни разу он не пожалел о том, что сделал.

В глазах Ху Цзюань отразилось сочувствие, когда она услышала, как он, чтобы защитить Цин Шуан, сжег свою душу, достиг пробужденного сознания поздней Вэньдин, но все еще ни о чем не пожалел.

«Таков злой рок!» Про себя вздохнул Ван Вэй. С высоты своего опыта и культивации он конечно сразу понял, что Чжоу И говорит правду.

Чжоу И продолжил рассказывать, как душа Цин Шуан внутри ее тела пробудилась, благодаря его тысячелетним стараниям, спасла Чжоу И от неминуемой смерти, и он стал новым Духом Меча Бессмертных Дождя. Пока Чжоу И рассказывал о прошлом, Ван Вэй и Ху Цзюань были погружены в молчание.

Через некоторое время Ван Вэй тяжело вздохнул, поклонился Чжоу И и с благодарностью сказал: «Благодарю тебя, брат Чжоу, за твою благодетель, от лица самой Цин Шуан. Если я в прошлом был виноват перед тобой, надеюсь, что брат Чжоу не станет меня винить».

На лице Ху Цзюань рядом с ним тоже отразилась печаль, она посмотрела на Чжоу И, поклонилась и сказала: «Мы с мужем никогда не забудем добродетель брата Чжоу».

Они с первого взгляда могли различить ложь, а собрав вместе прежние догадки, они не смогли

найти в словах Чжоу И недочетов, как же они могли ему не поверить! К тому же, то, что Чжоу И был Духом Меча Бессмертных Дождя, было ответом на все вопросы.

«Так значит брат Ван Линь прибыл сюда именно ради спасения тела Цин Шуан». Ван Вэй посмотрел на Ван Линя, и в его глазах отразилось нескрываемое восхищение и благодарность. Вспоминая о том немногом, что он успел узнать о Ван Лине за время знакомства, он никак не ожидал, что этот человек окажется настолько приверженным долгу.

Теперь уже почти все было ясно, но Ван Линь все же не стал сразу доставать из сумки тело Цин Шуан, он отступил на несколько шагов назад, посмотрел на Ван Вэя и Ху Цзюань, затем спокойно сказал: «Я хотел бы узнать, кто вы такие!»

Ван Вэй испытал еще большее восхищение, увидев настороженность в глазах Ван Линя. Ведь именно его настороженность доказывала, насколько он переживает за дело, которое ему доверил Чжоу И.

«Что ж, я уже многие годы никому не рассказывал правду о себе, но ты вместе с Чжоу И сослужил всем нам и Императору Цин Линю такую службу, что я не могу и дальше скрывать это от тебя». Ван Вэй вздохнул, поднял взгляд на черный туман в центре шестого уровня Обители Императора Бессмертных, и на его лице отразилась скорбь.

«Я был первым телохранителем самого Императора Бессмертных Цин Линя, и кроме того… Его вторым учеником…», спокойно начал говорить Ван Вэй, но в тот миг, когда он рассказал о своем происхождении, от него прямо в небо поднялась неописуемая волна силы, в которой сквозила удивительная гордость.

В какой-то момент Ван Линь как будто сам ощутил былое величие Ван Вэя в Царстве Бессмертных!

Ху Цзюань тихо добавила: «Я была седьмой ученицей Императора, с малых лет я росла вместе с сестрой Цин Шуан».

«Когда Царство Бессмертных постигло бедствие разрушения, мы вдвоем выполняли задание вне Царства, и нам удалось избежать гибели. Потом мы узнали, что Император не погиб, а получил тяжелые раны и ушел в затвор. Все эти годы мы обыскали бесчисленные Обители, и в конце концов убедились, что Учитель находится именно в этих небесных пределах Бессмертного Духа».

Ван Линь в душе содрогнулся, но промолчал.

Ху Цзюань бросила взгляд на Ван Линя, подняла руку и взмахнула ею в сторону ограничений неподалеку. Тут же с этими ограничениями случились изменения, они стали еще мощнее, чем были раньше.

«Ты, наверное, уже понял, что ограничения вокруг этого хранилища снадобий отличаются от остальных, с твоим уровнем искусства ограничений ты должен был догадаться… После того, как Учитель открыл эту Обитель Императора Бессмертных, именно я поставила для него все постройки и ограничения здесь. Только поэтому все изменения ограничений, которые я добавляю к ним, так идеально соединяются с предыдущими ограничениями». Голос Ху Цзюань был негромким, но в голове Ван Линя он прозвучал словно удар грома.

Ван Линь резко вдохнул и с горькой улыбкой сказал: «Так это была ты, а я подумал, что это старший Ван Вэй».

Ван Вэй покачал головой и улыбнулся. «Мое искусство ограничений не сравнится с ее искусством, в противном случае я бы не проиграл спор, который мы тогда затеяли из-за тебя».

Ван Линь ударил по сумке и уже собирался достать Нефритовую Пагоду, но прямо в этот момент лицо Ван Вэя вдруг поменялось, он резко обернулся и посмотрел вдаль.

В ту же секунду по шестому уровню раздался пронзительный смех.

http://tl.rulate.ru/book/22/227278